

тәжірбиелер мен әдеби әфсана немесе әдеби мұралар көршілес халықтарға тарайтыны талассыз.

1. Кун Н.А. 1.Ежелгі Греция мифтері мен аңыздары. А.: Мектеп. – 1979. – 17 б.
2. Қазақтың мифтік әңгімелері. А., “ Ғылым” ғылыми баспа орталығы, 2002. – 132 б.
3. Бұл да сонда.
4. Бакыт Әбжет “Қазақ әдебиеті” (25.1.02, № 4) газетінде “Дию, пері, мыстан” атты ғылыми мақаласында.
5. Серікқалиұлы. З. Дүние тану даналығы. А., 1994. – 76 б.
6. Ежелгі дүние тарихы. II бөлім. Жалпы редакциясын басқарған Ю.С.Крушкол. А.Мектеп., 1976.6-б..
7. Геродот. История: Пер.Г.А.Стратановского. – Л., 1972. – С.32.
8. Маданов Х. Қазақ мәдениетінің тарихы. –А.: Қаржы-қаражат. –1998. – 20 б.
9. Любимов Л. Ежелгі дүние өнері. – А.:Мектеп. – 1980. – 41 б.

10. Қондыбай. С. Гиперборея :Түс көрген заман шежіресі. – А.: Үш Қиян. – 22 б.
11. «Егемен Қазақстан», 1999 жыл, №231, 232.
12. ”Қазақ әдебиеті”, Ә.Балқыбек.”Қорқыт ата Гераклдың ұстазы болған ба?”, №7 (2741).
13. Қондыбай С. Гиперборея: Түс көрген заман шежіресі. – А.: Үш Қиян. – 2003. – 161 б.
14. Жұртбаев Т. Дулыға-К.1. – А.:Жалын. – 1994. – 141-142 б.
15. Олжас Сүлейменов. Язык письма. – Алматы-Рим. – 1998. – С.94.
16. Қондыбай. С. Гиперборея: түс көрген заман шежіресі. –А. – 70-71 б.
17. Сатпаева Ш.Қ. Шоқан Уәлиханов – филолог. – А.:Ғылым. – 14б.

В статье рассматриваются вопросы художественных взаимосвязей казахской и античной литературы.

The article deals with the questions of literary concerned of kazak and article literary.

С. Исаева

ЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА ПОЭЗИИ АШУГА ШАМШИРА

XX столетие – это особый период в развитии азербайджанского ашугского искусства. К этому периоду относится творчество многих великих ашугов и народных поэтов-исполнителей. Одним из них является создатель Гейче-Кельбеджарской ашугской среды, мастер исполнения Ашуг Шамшир. Своим творчеством он обогатил азербайджанскую ашугскую поэзию с точки зрения содержания, сюжета и искусности создания стихов. Художественное наследие Ашуга Шамшира, создавшего крепкий мост между классической и современной ашугской поэзией, отличается богатым содержанием и красотой формы. С точки зрения жанра творчество Ашуга Шамшира знаменательные явления. Он создал стихи для всех поэтических форм, присущих ашугской поэзии. Будучи мастером слова, на протяжении всего своего творчества, он обращался к жанрам ашугской поэзии: гошма (форма стиха с парными рифмами), мюхаммас (пястистишие), герайлы, дивани и т.д.; создал неповторимые образцы искусства. Среди них есть и жанры, присущие классической литературе.

Отметим, что в своем творчестве мастер обращался преимущественно к жанру гошма, использовал формы «гошьярпаг гошма» (букв.

«стих с парными листками»), «гюллю гафие» (букв. «цветочная рифма»). «Гошьярпаг гошму» иногда называют и «внутренней рифмой», и «скрещенной рифмой», и «раздвоенным двустистишем». Эти формы стиха мы можем наблюдать, в основном, в творчестве Ашуга Алескера. Но встречаются и в творчестве Ашуга Шамшира:

*Эти локоны аркан, взоры капризные,
Проявил любовь, стал влюбленным.
Сама очень печальна, губы сахар,
Язык сладок, словно мед (4, 110).*
(здесь и далее перевод подстрочный).

В этом куплете слова в оригинале – kəmənd-zənd, məhəbbət-pəyibənd, dərdimənd-qənd, gövhərli-zülallı – скрещиваются между собой в рифмах.

Шамшир использовал и форму «цветочная рифма». Как отметил В.Велиев, используемые в народных стихах обороты «я сказал(а) – он(а) сказал(а)» являются на самом деле внутренними обменами (12, 204). «Этот вид построен на основе художественного диалога, обобщает переживания лирического героя поэтическим языком в вопросно-ответной форме» (6, 215).

Ашуг Шамшир, используя «цветочную строфу», добился создания ценных образцов словесного искусства:

Я сказал: Мое горе просит ту сладкую,

*Сказала: Почему твое тело поразило
землетрясения?*

*Я сказал: Давай возьмемся за руки в этом
саду,*

Сказала: Это строение старости (1, 66).

Следует добавить, что мастер слова создал именно в парнорифмованных стихах (гошмах) трудные формы ашугской поэзии: закрытые строфы и строфы, при произнесении которых не смыкаются губы.

Один из часто используемых и очень продуктивных жанров ашугской поэзии герайлы – занимает значительное место в поэзии Шамшира. Отметим, что мастер слова после гошмы, обращался более всего к этому жанру и создал на основе этой формы неподражаемые образцы искусства. Для передачи общественных, любовных настроений, природной лирики, а также нравственно-дидактических мыслей ашуг прибегал к использованию именно жанра герайлы. Этот жанр имеет и форму таджнис герайлы. Разные мастера слова в очень редких случаях прибегали к использованию этого типа в азербайджанской ашугской поэзии. Проиллюстрируем интересный пример использования таджнис герайлы в творчестве Шамшира:

Любовь возлюбленной

Тебя заарканила, тебя заарканила.

Я сказал, душа моя,

*Теперь поцелуй губы любимой, теперь
поцелуй губы любимой (3, 250).*

Вторая и четвертая строки в подлиннике рифмуются посредством игры слов.

Как мы уже отметили, мастер слова на основе часто используемой формы – жанра дивани также создал интересные стихи. Укажем также, что многие дивани ашуга являются шедеврами. Другими словами, нравственно-дидактические умонастроения больше всего передавались посредством этого жанра. Дивани был словно создан, чтобы выразить назидания ашуга:

Послушай о чем я поведу тебе, ашуг,

*Если дозволено тебе будет, найдешь
богатство от того, что*

тебе даст народ, ашуг,

*Найди себе друга, который обелит тебя,
ашуг,*

*Сторонись предателей, злодеев и коварных,
ашуг (1, 406).*

Шамшир в своем дивани «Ашуг» посредством поэтических строк выразил, насколько он ценит этот вид искусства; значимость этого вида искусства; какие серьезные критерии требуются для приобщения к этому искусству; какую большую ответственность он чувствует.

В поэзии Ашуга Шамшира имеются и пятистишия (мюхаммесы) с глубоким смыслом и изящными формами. В.Велиев пишет, что «основная причина того, что пятистишия занимают такое большое место в ашугской поэзии – это, то, что они по своему характеру лирико-эпические. ...Ашуги, наряду с возможностью передать внутренние переживания, чувства, приобретают и возможность передать свое отношение к отдельным событиям эпических картин (12, 188). Ашуг Шамшир в пятистишиях добился успешной передачи всей полноты внутренних чувств лирического героя, широкого описания определенного события. Любой пример пятистишия Шамшира наглядно показывает поэтический талант ашуга как мастера слова:

Рост высок и великолепен у нее,

Лицо как месяц, лицо как луна у нее.

*Гнев как осенняя ночь, великодушие как день
у нее,*

*Я Шамшир поверил, слова правдивы и
честны ее,*

*Если крепко преданна, то и я дал обет
девушке (1, 382).*

Одна из самых сложных форм ашугской поэзии, ее высотой является таджнис. Создание таджниса требует от мастера слова большого умения и демонстрирует силу его таланта. По справедливому замечанию Э.Маммедли, автора работы по творчеству таджнис «Оригинальные таджнисы – т.е. образцы искусства слова, привлекающие внимание художественным значением и содержанием, эстетическим эмоциональным впечатлением, философской нагруженностью, логической последовательностью, могли создать прирожденные, совершенные мастера слова» (7, 141). Известно, что таджнисы строятся на основе каламбурных рифм, т.е. в любом жанре возможно создать таджнисы посредством игры слов. Здесь следует соблюдать совпадения формы с содержанием. В большинстве случаев больше внимания уделяют форме, чем содержанию, и тогда в результате получаются строки, состоящие из игры слов, но не соответствующие друг другу. Следовательно, создание совершенного таджниса – показатель мастерства. Можно смело сказать, что Ашуг

Шамшир создал великолепные таджнисы, в которых содержание и форма дополняют друг друга. В его творчестве можно встретить такие формы таджниса, как «черный таджнис», «герайлы таджнис», «песенный таджнис», «таджнис не смыкающий губ», «джыгалы таджнис, не смыкающий губ». Черный таджнис – это обычный таджнис и в творчестве Шамшира имеется много примеров этого вида. Какое бы из этих стихотворений мы не просмотрели бы, в любом мы разглядим художественный талант, большое мастерство Шамшира:

*Шамшир, раскрой книгу любви и пошци,
Пожелай, спроси верности, помощи,
Двери смелости не нуждаются в ключах,
На меня перевели эти печали (4, 363).*

«Самая мало используемая форма в ашугской поэзии – это таджнис, не смыкающий губ. К этой форме чаще всего прибегали Ашуг Алы, Ашуг Алескер, Ашуг Гусейн Бозалганлы» (6, 343). В творчестве Ашуга Шамшира также имеются таджнисы, не смыкающие губ и джыгалы таджнисы, не смыкающие губ, которые красивы своей формой и содержанием.

Ашуг Шамшир обращался в поэзии и к жанру баяты, и можно сказать, что все баяты его построены на игре слов. Особо следует указать, что в баяты Шамшира зачинательные слова баяты, типа «я дорог», «не так ли» составляют меньшинство. По мнению некоторых фольклористов азербайджанские баяты чаще начинаются выражениями: «я дорог», «не так ли», «я влюбленный». Фольклорист В.Велиев пишет, что в азербайджанских баяты есть один формальный признак, не присущий другим тюркоязычным народам: наши (т.е. азербайджанские) баяты начинаются с шаблонов: «я дорог», «не так ли», «я влюбленный» (11, 4). На деле же, в большинстве наших баяты не используются эти выражения. В некоторых исследованиях последнего периода так же можно встретить эту мысль. Фольклорист Л.Сулейманова, собравшая 225 баяты в районе Шеки, также указывает, что такие «шаблонные» зачинания мало встречаются в баяты (10, 129-130). Как видно, баяты Шамшира привлекают внимание именно с этой точки зрения, т.е. по причине малоиспользуемости этих «шаблонных» выражений. Баяты Ашуга Шамшира с точки зрения тематики также разнообразны. В них любовные мотивы составляют преимущество. Баяты ашуга, составленные на основе игры слов, и по содержанию, и по форме являются оригинальными образцами искусства:

*Выстроены многие печали,
Разожги, сожги печали,
Боюсь, расстанусь я с тобой,
В душе останется печаль (3, 289).*

Здесь каламбур построен на словах, сходных по форме. Так, в оригинале стиха слово «qala» в первой строке (в значении «много»), слово «qala» во второй строке (в значении «жечь») и в четвертой строке (в значении «остаться») создают игру слов и образуют единство по форме и содержанию. Баяты по теме любовная. Посредством рифм-игры слов внутренний мир, переживаемые волнения, чувства и настроения лирического влюбленного, который боится расстаться со своей возлюбленной, выражают высокую художественную образность.

*У меня влюбленного душу отняла,
У моей жизни душу взяла,
Брови твои – вражеские палачи,
Глаза, отнимающие душу (3, 289).*

В этом баяты глаза и брови возлюбленной взяты как основной элемент и с помощью игры слов в рифмах был создан таинственный и пленительный образ.

*Оделась ты в шелка,
Не впадай ты в глубокие реки.
Если посмотрит соловей, кровью
обольется,
От шипов на цветке (4, 481).*

Ашуг умело использовал здесь игру слов, содержательные выражения, звуко сочетания. Баяты строятся на основе игры слов в оригинале «а хара», «ахага», «ахага». Здесь в первой строке «хара» – это шелковая ткань; во второй строке «ахага» – это глубокая река; в четвертой строке «ахага» – колючка, шипы. Вообще следует отметить, что не только эти анализируемые баяты, но и все баяты Ашуга Шамшира демонстрируют его силу таланта.

Шамшир в своем творчестве уделял место и для жанра лирического вида баяты-загадки и представлял их как игру слов. Профессор Г.Пашаев пишет, что поэтически отражающие описание природных и общественных явлений, реальное бытие и т.п., по форме схожие с баяты и закрытыми куплетами, но различающиеся от них по образу действия и по месту исполнения, «по стилю, поэзии, по выражаемому переносному значению» «баяты-загадки» как отдельный жанр лирического вида не исследовались в азербайджанском фольклоре» (8, 173). Просмотрев все примеры, мы видим, что не все строки построены на игре слов, хотя Ашуг

Шамшир также называет их загадками-каламбурами. Например:

*Горчит – нельзя бросить,
Сладка – нельзя продать.
Это крепость, все бежит,
Не догнать эту сладость* (2, 240).

Отметим, что отгадка ашугом не дана. «В изданных в последнее время книгах по азербайджанской фольклористике наблюдается тенденция не давать отгадки к «баяты-загадкам». Даже не дача отгадок таким современником, как Ашуг Шамшир, вызывает сожаление» (8, 178).

Ашуг Шамшир не ограничивался только жанрами ашугской поэзии, он проявлял интерес и к жанрам классической литературы. Единственный газель (лирический стих) и рубаи (четверостишие) Шамшира свидетельствуют об этом. Созданный им газель можно расценивать как попытку мастера испытать свой поэтический талант в этом жанре. Это доказывается и не последовательным интересом к газелям в его творчестве. Во всяком случае, до нас дошла лишь одна единственная газель:

*Наличие ума значит царствовать, безумие
– это косность,*

*Не думать о будущем, это трагедия для
каждого человека*(3, 290.)

Из этой газели явствует, что его автор знал классическую литературу, технику жанра газели. Как известно, первый куплет газели бывает рифмованным, первые строки последующих куплетов свободные, вторые строки рифмуются с рифмами первоначального куплета. Как правило, в последнем куплете поэт упоминает свой псевдоним (5, 126). Как видно, из оригинала и в этой газели соблюдается размер и рифма. Интересным представляется язык газели. Язык стиха плавен, прост, арабизмы и фарсизмы составляют меньшинство. Все это исходит из глубоких взаимосвязей Шамшира с народной ашугской поэзии.

Ашуг Шамшир по мере творческого развития обращался и к рубаи (четверостишиям) – основному жанру классической восточной литературы и создал, в основном, каламбурные рубаи. По объему маленьких поэтических рубаи возможно посредством нескольких слов выразить глубокое содержание. «Примуществом рубаи является то, что поэт в коротком стихе должен выразить конкретную и законченную мысль, произвести глубокое впечатление» (9, 232). Рубаи Шамшира полны поэтического таланта, показывают новые формы поэтического умения Шамшира:

*Только бы в дружеском саду лицо было б
белым,
И я сорвал бы одну ягоду, белую,
Сделай меня счастливым, создавший меня,
Пушкой мое лицо рядом с тобой будет
обеленным* (2, 242).

Рубаи построено на основе игры слов. В оригинале первая, вторая и четвертая строки рифмуются, третья строка свободная. В оригинале выражение “üzüm ağ olsun” создает игру слов.

Подытоживая анализ жанровой структуры поэзии Шамшира, можно отметить, что Ашуг Шамшир глубоко знал жанровую структуру азербайджанской ашугской поэзии. Он создал все жанры и формы азербайджанской ашугской поэзии, создал настоящие шедевры в отдельных видах жанра. Учитывая формально-поэтическую структуру каждого жанра, Шамшир старался эти жанры своей художественной гениальностью превращать в произведения словесного искусства. С этой точки зрения, наблюдаем творческий подход в создании жанров. Используя возможности формы и содержания жанра, пытался построить различные творческие комбинации посредством поэтических элементов, тем самым доказывая себя как искусного мастера слова. А это в свою очередь показывает, что творчество Шамшира в жанровом аспекте является очень важным, настоящим феноменом в словесном искусстве.

1. Ашуг Шамшир. Избранные произведения. – Баку: Азернешр. – 1973 (на азерб. яз.)

2. Ашуг Шамшир. Стихи. – Баку: Язычы. – 1980 (на азерб. яз.)

3. Ашуг Шамшир. Назидания (собрали и отредактировали Гурбанов Г., Гулиев Ф.). – Баку: Озан. – 1996 (на азерб. яз.)

4. Ашуг Шамшир. Я река Тертер той Куры, того Араза. – Баку: Сабах. – 2004 (на азерб. яз.)

5. Джалал М., Халилов П. Основы литературоведения. – Баку: Маариф. – 1972 (на азерб. яз.)

6. Хакимов М. Виды азербайджанских ашугских стихов и их источники. – Баку: Маариф. – 1999 (на азерб. яз.)

7. Мамедли Э. Мастерство таджнисов. – Баку: Нафта-пресс. – 1998 (на азерб. яз.)

8. Пашаев Г. Жанры каркукского фольклора. – Баку: Элм. – 2003 (на азерб. яз.)

9. Рафили М. Введение в теорию литературы. – Баку: АПИ. – 1958 (на азерб. яз.)

10. Сулейманов Л. Шекинская фольклорная среда. Дисс... канд. филол. наук. – Баку, 2008 (на азерб. яз.)

11. Велиев В. О некоторых вопросах фольклористики // Ученые записки. Язык и литература. – Баку: АГУ им. С.М. Кирова. – 1979. – №6. – С.3-6 (на азерб. яз.)

12. Велиев В. Азербайджанский фольклор. – Баку: Маариф. – 1985 (на азерб. яз.)

* * *

The poesy genre of Ashug Shamshir's who was one of the famous ashugs of the XX century in Azerbaijan is very rich. Many valuable works in different forms of the different genres

were created by him, such as goshma (versifications), mukhammas (poetical commentaries) and soor. All these are given in the examples and discussed in this article.

Н. С. Исмагулова

«ӨМІР МЕКТЕБІНДЕГІ» СУРЕТКЕРЛІК ШЕБЕРЛІКТЕРІ

«Өмір мектебі» трилогиясында революциялар мен соғыс оқиғаларының бел ортасында болған даңқты ерлер: С.Сейфуллиннің, А.Асылбековтің, У.Жәнібековтің және тағы басқалардың мәңгі ұмытылмас жарқын бейнелері бар. Сондай-ақ онда Л.Мирзоян, Т.Рысқұлов, С.Меңдешев, О.Исаев, О.Жандосов сынды белгілі қоғам қайраткерлері жөнінде бірсыпыра мәлімет берілген. Қазақ кеңес әдебиетінің іргесін қаласып, оның дамуына зор үлес қосқан Б.Майлин, І.Жансүгіров, Ғ.Мүсірепов, И.Байзақов туралы да соны деректер келтірілген. Жазушы өзімен қызметтес немесе жақын қарым-қатынаста болған әлгі адамдардың мінез-құлқын, жұмыс істеу тәсілін кеңінен сипаттайды. Айталық, «Сәкеннің сүйеуі», «Сәкеннің салттарынан», «Қазақ әдебиетінің тойы» атты бөлімшелер өзінің шынайылығымен, сыршылдығымен көз тартады.

Шығарма кейіпкерлеріне қатысты қаламгер әрбір кейіпкердің сүрлеу-соқпағын, ұстанған принципін мүмкіндігінше сол болған қалпынан өзгертпеуге ден қойған, тізеге салу сияқты жалаң тенденцияға бой алдырмаған. Автор өзін және қызметтес дос-жолдастарын бірыңғай көтермелеп мадақтаудан аулақ. Жұмыс бабында, оқу-білім майданында, күнделікті өмірде жіберілген кейбір қате-кемшіліктерді, пендешілікті жасырмай оқырмандардың талқысына салады. Сондай-ақ жұғымсыз іс-әрекеттермен оқшауланып, ел мүддесіне көлденең келгендерге де мейлінше әділ үкім ұсынуға тырысқан. Ғалым Ә.Жұмабайдың естелігі де осы пікірдің растығын дәлелдей түседі. «...60-жылдардың бас кезінде, Ғабиден Мұстафин Жазушылар одағы басқармасының төрағасы болып тұрғанда 13 адамнан құралған Төралқа мүшелері туындыларының қолжазбаларын әуелі өздері оқып, талқылап, баспаға ұсынатын тәртіп орнатылды. Сәбеңнің «Өмір мектебінің» үшінші кітабы сол кезге тура келеді. «Есею жылдарын» қарау үшін

құрамында М.Қаратаев, З.Шашкин, Б.Сахариев, мен, Ә.Нұрпейісов, Т.Ахтанов, З.Қабдолов бар екі комиссия құрылып, келешек кітап жөніндегі ұжымдық пікірлерін жазбаша, рецензия ретінде беретін болды. 1960 жыл шілдесінің орта кезінде қолжазбаның талқылауы өтті. Кең кабинетте ине шаншар орын қалмаған. М.Қаратаев бастаған комиссияның пікірін Б.Сахариев оқып берді. Қолжазбаның жетістіктерін әдемілеп айта келіп, олар үш жүзге тарта сын-ескертпе жасаған екен. Жұрт гуілдеп кетті. Екінші комиссия рецензиясын Ә.Нұрпейісов оқыды. Тап соның алдында ғана Сәбеңнің Сәкен жөніндегі естеліктері «Қазақ әдебиетінде» жарияланған еді. Таяуда ғана ақталып, кітаптары да шыға бастаған үлкен ақын-азаматтың туындылары да, тағдыр-талайы да оқырман қауымды қатты қызықтыратын. Сол себепті де олар қолжазбаны жақсы бағалай келіп, Сәбеңнің өзі тым жас күнінде, Орынборда Халық комиссарлары кеңесінің төрағасы болып істейтін Сәкеннің үйінде жатып оқыған кезінде інісінің ақшаны үнемдеп, жарықты ерте сөндіріп тастайтыны тәрізді тұрмыстық уақ-түйекті теріп кететінін, сырбаз ақынның әйелқұмарлығын көбірек суреттейтінін тілге тиек ете отырып:

Бала Сәбитті Орынборға алдырып, оқытып, парламент мүшесі еткен аяулы ақын бейнесін тұрпайылау көрсетуі оқырмандар наразылығын тудыруы мүмкін екенін атап өтті. Қолжазбаны талқылау қызу айтыс-тартыс туғызды. Үлкен жазушылар түгелге жуық сөйледі. Ғабит Мүсірепов, Ғабиден Мұстафин қолжазбаның кемшіліктері жағына көбірек тоқталды.

– Біз, Ғабит екеуміз болмасақ, мына қалған жұрттың саған тісі бата бермейді. Сен бірақ біздің сынымызды көңіліңе алма. Кітап тазарып, жақсы шықса – бәріміздің, ең алдымен, әдебиетіміздің абыройы, – деді Ғабиден аға.

Сәбең қорытынды сөзінде қолжазба қанша сыналғанымен, «өз идеологиясының мінсіз таза